

A detailed landscape painting of a medieval fortress, likely the Dubrovnik City Walls, perched on a steep, rocky cliff. The fortress features multiple towers, including a prominent central bell tower with a conical roof. The architecture is made of light-colored stone. The cliff is rugged and covered with sparse green vegetation. In the background, a body of water (the Adriatic Sea) and distant mountains are visible under a sky with soft, white clouds. The overall tone is historical and majestic.

16+

Галина Юхманкова
Черногорские женщины

Галина Юхманкова

Черногорские женщины

«Автор»

2018

Юхманкова Г.

Черногорские женщины / Г. Юхманкова — «Автор», 2018

Эволюция социального положения черногорки в 19 - начале 20 века.
Особенности менталитета черногорцев.

© Юхманкова Г., 2018

© Автор, 2018

Галина Юхманкова

Черногорские женщины

Глава 1

Черногория, маленькая уютная Черногория... Развитое европейское государство, любимое место отдыха многих. Мало кто знает, что еще каких-то сто с небольшим лет назад, в самом конце девятнадцатого – начале двадцатого веков, Черногория жила родоплеменным строем, управлялась митрополитом, а черногорские женщины не смели носить юбок, и обязаны были целовать руки всем мужчинам. Именно черногорские княжны Анастасия и Милица представили последней российской императрице Александре Федоровне, увлекавшейся магией и спиритизмом, популярного в те годы французского волшебника, чародея и провидца Филиппа из Лиона, предсказавшего падение Российской Империи, а также печально известного Григория Распутина. Оба, благодаря приткности черногорских княжен, благополучно получили должности советников при российском императоре Николае Втором.

Однако, все по порядку. Прекрасная солнечная Черногория стала называться собственно Черногорией не так давно, только в конце 15 века, да и то, разумеется, не в своем нынешнем составе. До этого времени часть страны называлась Дукля, затем – Зета. Испокон веков здесь проживали загадочные иллирийские племена, которые в первом веке до нашей эры были завоеваны Римской империей, и сгинули в потоке времён. Славяне пришли на эти земли в шестом – седьмом веках, в эпоху великого переселения народов. В двенадцатом веке византийские посланники начали распространять среди местных жителей христианское мировоззрение, а вместе с этим пришла и зависимость от Византии. Но, поскольку Черногория – страна гор, и все её области изолированы друг от друга горными хребтами, то и продвижение христианства шло долго и нудно, собственно, как и распространение любых новых веяний экономического, политического или культурного характера.

В двенадцатом веке Зета – часть будущей Черногории – присоединилась к тогдашнему сербскому государству Рашка. Однако очень скоро в Рашке вспыхнули междоусобицы, характерные для любого средневекового государства, и страна тут же была захвачена стервятниками – турками-османами.

Горная часть Зеты, к западу от реки Морача, малодоступная и изолированная, некоторое время оставалась вполне независимой, и уже в то время упоминалась в работах западных путешественников как, собственно говоря, Черногория. Однако в пятнадцатом веке эта часть страны признает свою зависимость от Венеции, а затем оказывается захваченной турками.

Но, как известно, в мире нет ничего постоянного. И вот уже некогда мощная и агрессивная Османская империя, вследствие банальной борьбы за власть между расплодившимися наследниками, начинает разлагаться изнутри, теряя контроль над оккупированными территориями Балканского полуострова. Разумеется, местное руководство некогда захваченных турками стран тут же пользуется ситуацией, и берет бразды правления в свои руки. Не был исключением и черногорский князь Иван Черноевич, в свое время бежавший от турок в Венецию. В 80-х годах пятнадцатого века он возвращается на родину, и, признав номинально над собой главенство османов, начинает обустривать государство. В труднодоступном местечке Цетинье, куда и ворону не долететь, Иван Черноевич строит небольшой монастырь-крепость, и делает его своей резиденцией. Сюда, в это безопасное от турок тихое местечко, из соседних областей и весей начинает стекаться мирное сельское население, до боли истосковавшееся по комфорту и стабильности. Основным видом деятельности черногорцев в те времена было свиноводство и виноградарство, имелись также пахотные земли. Жили черногорцы, как когда-то и все славяне, племенами, состоявшими из больших патриархальных семей по сорок-пятьдесят человек в каждой. Постепенно население Цетинья и прилегающих к нему районов выросло до шести-

десяти тысяч человек, которые компактно проживали в ста шестнадцати сёлах. Городов здесь, разумеется, еще не было.

Встав на ноги и укрепив свои позиции, черногорцы выиграли у турок битву при Крусах в 1796 году, и навсегда прекратили выплату позорной дани Османской империи. Территория Черногории росла, к ней присоединялись земли соседних племен, в том числе чудесные плодородные уголья с городами Подгорица, Никшич, Жабляк. И вот, наконец, заполучив Бар и Ульцин, Черногория выходит к Адриатическому морю. А в 1878 году получает статус суверенного государства.

Горы, благословенные непроходимые горы! Жаль, вас нет в центральной части моей бедной родины – России. Тогда здесь не распространилось бы столь дикое клерикальное христианство, а позже не добрались бы не менее страшные идеи большевизма и коммунизма... Однако, прочь ненужную лирику. Именно горный ландшафт создал Черногорию такой, какая она есть, именно горы способствовали изолированности различных частей страны и их культурной и политической неоднородности. К примеру, приморские племена Черногории, долгое время находившиеся под влиянием цивильной Италии и Венеции, гораздо раньше своих собратьев из центральной части страны стали тяготеть к европейским традициям и культуре. Вероятно, именно здесь появились и первые модники и модницы. А вот в скадарской области долгое время царствовал ислам, что заметно до сих пор (не хотелось бы, чтобы в дальнейшем они повторили несчастную судьбу Косово). Именно поэтому в центральных регионах страны, долгое время отрезанных от всех благ цивилизации, люди продолжали жить по старинке, как жили сотни лет назад их предки. Вплоть до начала двадцатого века, когда в Европе уже существовали телефонные аппараты и шикарные автомобили, а женщины боролись за право голоса и втайне посещали университетские лекции, здесь, в центральной части Черногории, законсервировался и правил бал девственно чистый патриархальный родоплеменной строй.

В Черногории начала двадцатого века не было царей, королей, президента или парламента. До середины девятнадцатого века этой меленькой страной управлял митрополит. Да-да, именно митрополит долгие годы являлся главой этого небольшого государства. Как я уже говорила, сама страна началась, по сути, с монастыря в Цетинье, а православные христианские традиции, в далеком двенадцатом веке пришедшие на смену исконным славянским верованиям, закрепились здесь крайне прочно, не вытеснив, однако, древнеславянских обычаев. На смену митрополитам в 1851 году пришли князья, вставшие во главе государства. Однако ни митрополиты, ни князья, по сути, не управляли страной. Они были номинальными фигурами, существующими, скорее, для представления Черногории в странах Европы, нежели для руководства и решения внутригосударственных проблем. Черногория жила и, если можно так назвать, развивалась по законам и обычаям рода, по традициям племени, на основании обычного устного права. Как это было, к примеру, на Руси восьмого века, или в Европе в незапамятные времена. Разумеется, митрополиты предпринимали попытки создать единый свод общегосударственных законов и правил, одинаковых для всей страны. Так, например, митрополит Пётр 1 Негош в конце восемнадцатого века отважился принять «Законник общий Черногорский и Брдский». Но, увы, авторитет и власть старейшины племени был куда привычней и доступней для обычного черногорца, чем подобный свод законов. В каждом черногорском племени испокон веков существовали свои правила, свои древнеславянские праздники и обряды. Они не поменялись даже с приходом христианства и ислама. К тому же Петр 1 Негош покусился на старые добрые обычаи, такие, как, например, кровная месть или умыкание невесты. Воистину, черногорцы не захотели жить по-новому, и не поняли своего митрополита. Они продолжали слушать лишь своих старейшин, вершащих суд и справедливость. Разумеется, исключительно в устной форме. Насколько мне известно, нет ни одного письменного свидетельства, датированного девятнадцатым веком, проливающим свет хотя бы на один из таких сельских «процессов судопроизводства».

Черногорцам, основная масса которых состояла из крестьян-общинников, не было дела до законов, издаваемых князьями. У обычного крестьянина были свои законы, своя местная власть, и своя собственность. Так жили их отцы, деды и прадеды. В собственности у больших черногорских семей, которые назывались задруги, была пахотная земля, овцы, виноградники, недвижимое имущество. Вплоть до начала двадцатого века черногорские племена враждовали между собой за земли и пастбища, поэтому основным занятием мужчины была война. Семья была для него делом второстепенным. Хотя именно семья в Черногории начала двадцатого века являлась главной единицей социальной, экономической и культурной жизни страны, первоисточником и главным двигателем всего сущего. А семья и дом, как гласит черногорская пословица, «стоит не на земле, а на женщине».

Собственно, черногорскую пословицу можно применить абсолютно ко всем странам мира, но пока расскажу о черногорках. Перейдем же к главной цели изыскания – несчастной и счастливой черногорской женщине, которая на рубеже девятнадцатого и двадцатого веков, впрочем, как и сегодня, была краеугольным камнем семьи, рода, племени, а значит, и всего черногорского государства. Итак, что же представляла собой черногорка на стыке веков? Вот что пишет по этому поводу русский путешественник Е.Ковалевский : «Жалкие существа здесь женщины. Природа и человек унизили их до чрезвычайности. Они небольшого роста, почти всегда немного сутуловаты от трудов и тяжелой ноши...» (Ковалевский Е. «Четыре месяца в Черногории», СПб, 1841 г., стр. 59). Другая русская путешественница Т.Аншукова отмечала, что «женщина в Черногории не имеет такого привлекательного вида, как черногорец. Благодаря изнурительному труду черногорки очень рано старятся» (Аншукова Т. «Черногория», Москва, 1910 г., с. 42). Практически все путешественники обращали внимание на то, что среди черногорок редко встречаются мало-мальски симпатичные девушки, да и старятся черногорки уже к двадцати семи годам, теряя свежесть и привлекательность из-за тяжелой работы. Хотя, по моему мнению, то же самое можно сказать и о крестьянках Франции этого периода, и об английских или русских женщинах, занятых в сельском хозяйстве или на производстве. Помимо отсутствия симпатичных девушек, многие путешественники особо отмечали тот факт, что черногоркам присуща «...мягкость, кротость, и какая-то особая грусть, вот что выделяет их из среды других европейских женщин. Черногорка не щедра на улыбку. Впечатление производит умиротворяющее» (Россиев П.А. «Гнездо орлов» Москва, 1914 г., с.17)

Что и говорить, картина рисуется удручающая. Рано постаревшие от непосильной работы черногорские девушки и женщины, которым ничего больше не оставалось, кроме как смириться со своей участью, грустно улыбались путешественникам, производя умиротворяющее впечатление... Однако не будем забывать, что в конце девятнадцатого – начале двадцатого века долго сохраняли свежесть и чудесно выглядели лишь представительницы высших сословий, которых в Черногории на тот момент практически не было. Страна только-только приобрела независимость от турок. Кстати, и одежда черногорских женщин мало чем отличалась от турецкой, французской или русской, разумеется, в соответствии с сословиями. Традиционную женскую одежду черногорки составляла длинная белая тканая рубаха, обязательно расшитая по вороту и краям рукавов согласно местным этническими особенностям. На эту длинную рубаху надевался передник – кусок черного или белого сукна с обязательной бахромой по низу. Передник крепился к талии узким пояском. В общем, ничего особенного, все как у всех. Конечно, немногочисленные представительницы черногорской знати – на тот момент пять или восемь женщин на всю Черногорию – давно одевались в соответствии с европейскими традициями. И о них я расскажу ниже. Сейчас мы говорим об основной массе черногорок, которые создавали и двигали экономику страны. Так вот, черногорки носили длинные тканые рубахи, пока вдруг во второй половине девятнадцатого века в Черногории не случился своего рода модный бунт, революция, восстание против старых традиций. Из прогрессивной Австрии в Черногорию пришла мода на юбки. Юбка произвела в стране невероятный фурор, разброд и

шатания. Да-да, не удивляйтесь! Для стабильно племенной Черногории, где еще древнеславянские праматери всего сущего носили длинные тканые рубахи и передники с бахромой, это был удар ниже пояса. Юбка, это отвратительное чужеродное изобретение, стала символом вольнодумства и непокорности черногорской женщины, женщины, впервые за всю историю сотворения Вселенной поправшей нормы и правила своего племени.

Поначалу юбки в черногорских сёлах отваживались носить лишь самые отчаянные модницы. И это было крайне рискованно! Местные старейшины не позволяли свои женам, сестрам, дочерям, и вообще подчиненным женского пола красоваться в подобных немислимых нарядах, от которых, казалось, так и веяло духом мятежной Европы. Конечно, послушавшихся дам не сжигали на кострах, однако посмотрим, как описывает борьбу старого с новым один путешественник, посетивший Черногорию в начале двадцатого века: «Женские юбки вошли в моду недавно. Старики видели в этом вредное новшество. Модницы подвергались насмешкам. Дело дошло до того, что старики... ходили по стране, рылись в коробках молодых и девушек, и, находя там юбки, сжигали их» (Содомов А.И. «Черногория», М., 1917 г., стр.12). Не правда ли, удивительно читать о подобной дикости, ведь речь идет о начале двадцатого века, когда во всех европейских странах женщины уже носили то, что им нравится. Разумеется, в рамках традиций и приличия.

В общем, основная масса черногорок по-прежнему носила тканую рубаху с передником. Что поделать, против власти не попрешь. Поверх тканой рубахи в некоторых областях Черногории носили еще одну, шерстяную рубашку ниже колена, а также некое подобие короткого кафтанчика с рукавами, или же короткую жилетку. Не правда ли, напоминает традиционный наряд гуцулов Закарпатья? На ноги женщины надевали красные или белые шерстяные чулки, а поверх них – опанки из кожи, похожие на украинские черевички или чоботы. Головные уборы женщин и девушек различались между собой. Девушки носили маленькую круглую шапочку – капицу, пришедшую из Турции, такую же, какую носили мужчины, но без вензеля. Сверху иногда повязывали легкий белый платок. Замужние женщины носили темно-синие или черные платки. Костюм дополняли украшения: серьги, ожерелья, браслеты. Главным украшением был широкий пояс, покрытый сердоликами и сниксами. Хотя, честно говоря, не думаю, что все черногорки имели возможность украсить свой пояс сердоликами, сниксами, или чем-то подобным. Вероятней всего, такую роскошь могли позволить себе исключительно жены и дочери старейшин. Собственно, как и всегда. Пояса же простых черногорок украшала вышивка. К поясу обязательно крепился небольшой узкий ножик, наподобие морского кортика, составлявший главное оружие черногорки. Конечно, черногорки не так часто подвергались нападениям со стороны мужчин, вовсе нет. Просто нож помогал им собирать хворост, валежник, защищаться от волков, куниц и других хищников, в изобилии обитавших в покрытых буйной растительностью горах.

Созданию своих костюмов, и вообще производству одежды, девушки и женщины Черногории отдавали очень много времени. И совершенно очевидно, что все, связанное с домашним хозяйством, лежало исключительно на их плечах. Работать наравне со взрослыми девочка начинала с семи лет, а до этого времени на нее вообще не обращали внимания. Она лишь ухаживала за маленькими детьми и помогала матери по дому. После семи лет на девочку начинали смотреть, как на взрослую, и отправляли пасти скот. Однако и домашние дела: походы за водой, присмотр за маленькими, шитье, вязание – никто не отменял. Замечу, конечно, что во всех странах тогдашней Европы сельская жизнь девочек и девушек была именно такой.

Разумеется, взрослая девушка являлась в доме главной рабочей силой. Она вставала раньше всех, и, пока домашние спали, приносила воды, разводила огонь в очаге, чистила всем обувь. Днем пасла скот, рубила дрова и приносила их домой. Зачастую за дровами или хворостом, которых было мало на равнинах, приходилось подниматься по отвесным склонам гор.

Нередко женщины срывались и гибли. Увы, такова была участь всех жителей гор, вне зависимости от стран и континентов.

Поскольку в Черногории не было дорог, а также лошадей, которые считались непозволительной роскошью и не умели карабкаться по скалам, основным средством перевоза грузов и товаров были женщины. Они носили на себе продукты на базар, за плату нанимались переносить багаж путешественников и прочие грузы: «Иностранцу...странно было встретить целые караваны женщин, в виде вьючных животных, несущих на своих спинах всевозможные тяжести (доски, черепицу)» (Ровинский П.А. «Черногория в её прошлом и настоящем». СПб., 1888 г., Т.2, Ч.1, с.220). «Женщины не только трудятся у домашнего очага, но, за известную плату, переносят разного рода грузы, иногда на большие расстояния...» (Каульбарс Н. «Заметки о Черногории», СПб., 1881 г., с. 84)

Вечером, после трудового дня, девушка вновь помогала матери по дому. Когда возвращались мужчины, она омывала им ноги.

Замуж черногорка выходила в шестнадцать – двадцать лет. В первой половине девятнадцатого века предпочтения еще отдавались ранним бракам, когда это происходило в четырнадцать лет. Однако уже во второй половине девятнадцатого века государство стало препятствовать заключению подобных союзов. Одна из статей «Законника» 1855 года запрещала помолвки несовершеннолетних, то есть до двадцати лет. По черногорским традициям, самым поздним сроком, когда девушка могла выйти замуж, было двадцать пять лет, «а после она остается, пока не найдется и для неё тоже пожилой человек или вдовец» (Ровинский П.А. «Черногория в её прошлом и настоящем». СПб., 1888 г., Т.2, Ч.1, с.255).

Как и во многих европейских странах этого периода, в Черногории на протяжении всего девятнадцатого века большой популярностью пользовались устные брачные контракты, заключенные родителями, когда их дети были в младенческом возрасте или вообще не родились. Например, две близкие подруги могли договориться между собой о том, что их появившиеся на свет малыши по достижении определенного возраста станут мужем и женой. Некоторые заключенные таким образом браки сохраняли свою силу до времени помолвки, некоторые распадалась. Однако существуют многочисленные свидетельства современников о том, что эта традиция соблюдалась.

Кроме заключения брачных соглашений, в Черногории в первой половине девятнадцатого века сохранялся обычай покупать себе жену: «Жена нередко покупается, как между азийскими народами. Прежде эта плата, этот калым, существовал во всей Сербии и Черногории и был ...значительным. Но Георгий Черный определил законом, чтобы за жену не платили больше червонца» (Ковалевский Е. «Четыре месяца в Черногории» СПб., 1841 г., с.39). Здесь мы с вами видим пагубное влияние мусульманских традиций, низведших женщину до уровня скота, который также покупали и продавали. Нередки были случаи похищения невесты, иногда с её согласия. За похищение же девушки без согласия родителей человек, совершивший проступок, лишался всего своего имущества и изгонялся из страны. И это, на мой взгляд, совершенно справедливо. Стоит также добавить, что черногорки выходили замуж только за православных христиан, и ни за что – за мусульманина или католика. Религиозные путы в стране были очень сильны.

Приятно читать сообщения современников о том, что черногорский род никогда не отказывался от девушки, выданной замуж, ведь она в по-прежнему считалась членом своего племени. В Черногории существовала пословица «дочь – чужой товар», и после свадьбы связь девушки со своим родом формально обрывалась. Однако в году существовали дни, когда замужняя женщина имела полное право отправиться в своё село, в свое племя. И ни муж, ни его родственники не смели ей мешать. А если брак был и вовсе неудачным, черногорка могла остаться в доме своих родителей навсегда. О разводах в черногорских семьях расскажу ниже.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.